Мэрия, меченная изотопом

Анатолий Собчак: "...предъявленные Савенкову обвинения не связаны с его служебной деятельностью в мэрии".

29 ноября 1993 г. («Вечерний Петербург»)

В первых публикациях журналистского расследования так называемого «дела Савенкова» («НВ», 18.01 и 3.02.94) мы сообщали, что в нашем городе сделано выдающееся научное открытие—впервые в мире создана технология получения сверхчистого осмия-187. Именно в связи с этими разработками осенью прошлого года и был арестован заместитель мэра Санкт-Петербурга Лев Савенков. Напомним: обвинение связано с попыткой вывезти за границу 8 граммов осмия-187.

Появилась версия: руководители мэрии ничего не знали об этом, а Савенков действовал из корыстных побуждений. Он якобы поручил изготовить осмий какому-то «подпольному самоучке», который чуть ли не на кухне совершил выдающееся открытие.

Адвокат В. Рудаков, взявший на себя защиту Савенкова, выдвинул другую версию. В интервью «НВ» он сообщил: Савенков никогда не скрывал, что под его руководством проводятся исследования по созданию современных технологий, сулящих многомиллиардные прибыли для городского бюджета.

Корреспондентам «НВ» с помощью коллег-журналистов из Москвы, Алма-Аты и Копенгагена удалось собрать многочисленные документы, проливающие свет на происшедшие события. Однако до сих пор ни одна газета не опубликовала точку зрения самого Льва Савенкова. Сегодня мы восполняем этот пробел.

Лев САВЕНКОВ:
"Я забыл, что инициатива наказуема"

—Лев Витальевич, с чего, собственно, началась история, приведшая вас в тюремную камеру?

—С того дня, когда я был назначен заместителем мэра. Было совершенно ясно—радикально пресечь кризис городского хозяйства можно только немедленными и значительными инвестициями.

В октябре 1992 года потерпел неудачу мой очередной проект привлечения в Петербург крупных кредитных ресурсов. Этот проект был, наверное, самым интересным за все время моей работы в мэрии. Его суть состояла в том, чтобы организовать в Западной Европе передвижную выставку произведений из запасников Русского музея и Эрмитажа. Подобные выставки всегда страхуются на достаточно крупные суммы. Так вот, именно эта страховка и должна была стать залогом за кредит. Подчеркну: не сами художественные ценности, а страховой полис, то есть сумма страховых обязательств. Проект практически без риска. Полученные кредиты я планировал инвестировать в реконструкцию быстро окупаемых и рентабельных предприятий пищевой промышленности и туризма. Однако мне не удалось убедить тех, от кого это зависело, в перспективности проекта.

Я стал искать другие источники пополнения городского бюджета. Именно тогда я узнал, что в Петербурге имеется необычное частное предприятие, успешно работающее в области создания новых материалов и технологий для оптической промышленности и машиностроения. Согласитесь, несколько удивительное направление для нашей приватизирующейся экономики!

Я встретился с руководством этого предприятия (назовем его «корпорация»). Оказалось, и «корпорация» в тот момент нуждалась в помощи мэрии. Во-первых, требовались средства для развития исследований и внедрения разработок. Во-вторых, была нужна авторитетная поддержка в контактах с поставщиками нестандартного оборудования, сырья и материалов.

Так что у нас были серьезные предпосылки для полного взаимопонимания. Я сразу же поставил условие—часть прибыли от коммерческой реализации разработок должна направляться в бюджет или в специальный внебюджетный фонд. Мы договорились о создании акционерного общества с долей государственной собственности, принадлежащей городу. Это устраивало «корпорацию», которая по масштабам и направленности разработок уже «переросла» уровень частного предприятия. Не скрою еще одно важное обстоятельство—работами «корпорации» всерьез заинтересовались западные спецслужбы. Предприятие посещали визитеры, даже не скрывавшие своей основной профессии.

Перед тем как приступить к осуществлению задуманного, я добился назначения специальной комиссии. Ее возглавила начальник отдела по международной передаче технологий комитета мэрии по внешним связям Н. Л. Алексеева. Комиссия ознакомилась с разработками «корпорации», обратилась с запросами в различные организации, в том числе и в зарубежные.

Результаты подтвердили высокую технико-экономическую эффективность разработок, связанных с производством не только материалов специального назначения, но и такой продукции, как синтетические драгоценные камни.

Весной 1993 года мы организовали экспозицию «корпорации» на международной специализированной выставке в Финляндии. Демонстрировались материалы для оптической промышленности и выращенные кристаллы, в том числе ювелирного назначения. Коммерческие результаты превзошли наши ожидания—количество заказов намного превысило возможности производства.

Я понял, что совершил серьезную ошибку. Ведь выйти на рынок с новым товаром и не иметь возможностей немедленно обеспечить возникший спрос означает по сути уступить прибыль конкурентам—мощным западным фирмам с практически неограниченными финансовыми возможностями. В чем-то ситуация аналогична положению кладоискателя, когда его обгоняют за несколько шагов до цели.

Для того чтобы исправить положение, требовалось немедленно найти средства для закупки и монтажа необходимого промышленного оборудования.

—Почему об этих работах ничего не известно? Почему не было открыто целевое финансирование?

—Стандартные решения были совершенно неприемлемы—пришлось бы обращаться в городской Совет за разрешением финансировать работы. При этом нужно было бы обнародовать все коммерческие детали разработки. По существу открыть карты тем же конкурентам. К тому же опыт работы с депутатами неоднократно показывал—все необычное, выходящее за привычные границы, не имеет никаких шансов «пройти» через многомесячные согласования и процедурные дебаты.

Не следовало обращаться и в банки—при выдаче кредита любой банк требует подробного обоснования. Сохранить при этом коммерческую тайну совершенно невозможно. Обдумав все варианты, я решил взять ответственность на себя. Собрав собственные средства и прибегнув к помощи партнеров, я достал деньги для продолжения работы. Кстати, именно на эти средства и была изготовлена установка, фотографию которой опубликовала ваша газета («НВ» от 3 февраля. *—Примеч. автора*). Хочу исправить небольшую неточность: работами по созданию этой уникальной установки руководил не я, это не входило в мою компетенцию.

К сожалению, я снова ошибся. На этот раз в сроках окупаемости проекта...

—Что побудило вас заняться получением изотопа осмия?

—Те самые неудачи и ошибки, о которых я говорил. Требовалось найти продукцию, для которой не нужно дорогостоящее оборудование, с коротким сроком окупаемости и, главное, совершенно неожиданную для возможных конкурентов, хорошо защищенную от попыток организовать ее выпуск.

Анализируя мировой рынок, я обратил внимание на торговые операции со стабильными изотопами редкоземельных элементов. Наибольший интерес представляли изотопы осмия, цезия, рубидия и некоторых других металлов.

Не буду сейчас объяснять причин—они для внимательного читателя газет уже понятны,—но я был уверен в том, что сложнейшая научно-техническая задача сотрудниками «корпорации», в которой, кстати, работают ученые мирового уровня, может быть решена. Как вы знаете, на этот раз я не ошибся: сверхчистый осмий-187 был получен, как говорится, из воздуха. Точнее, из никому не нужных и экологически опасных отходов. Впрочем, об этой стороне дела уже известно.

—Непонятно, зачем потребовалось вывозить на Запад осмий без необходимых разрешений, по существу, нарушая закон и таможенные правила?

—Те сертификаты, которые мы получали на различных стадиях лабораторных исследований, были совершенно недостаточны, чтобы всерьез выходить на мировой рынок. Они не удовлетворяли даже требованиям наших российских стандартов. Когда речь идет о сверхчистых изотопах, важна надежность каждой единицы после запятой в процентном содержании вещества—от этого зависит и рыночная стоимость продукции и ее «устойчивость» против контррекламы конкурентов. На Западе вообще относятся к высокотехнологическому экспорту из России очень агрессивно. Необходима обязательная сертификация в наиболее авторитетных научных центрах, скрупулезная работа с возможными потребителями. Короче говоря, настоящий, а не «самоварный» маркетинг.

Именно поэтому было совершенно необходимо провести соответствующие исследования за рубежом. Естественный вопрос: почему для вывоза образца осмия-187 не была получена лицензия? Очень просто: никто не верил в реальность наших разработок. В этих условиях получить необходимые разрешения было совершенно невозможно.

Конечно, теперь я понимаю—проще было подождать еще года два, растрезвонить о наших достижениях по всему свету, а в результате платить за наши же российские открытия доллары и марки. Когда и в мыслях нет ничего противозаконного, как-то даже в голову не приходит, что направленное на благо людям дело очень просто может стать уголовным.

Видимо, если долго и трудно идешь к цели и эта цель уже близка, то теряешь разумную осторожность, адекватное понимание того, что можно, а что—нельзя. Это, наверное, главная причина того, что со мной случилось...

Владимир ПУТИН:
"К сожалению, я ошибался"

Запросы комиссии комитета по внешним связям, о которой рассказывает Л. Савенков, оставили многочисленные «следы» в виде «входящих» и «исходящих» в самых различных организациях, в том числе и в архивах самой мэрии. Поэтому мы решили обратиться за разъяснениями к председателю комитета по внешним связям, заместителю мэра Санкт-Петербурга Владимиру Путину.

—Работа Льва Витальевича Савенкова по осмию—не первая и не единственная попытка найти нестандартные способы финансирования городского хозяйства, в первую очередь сферы снабжения города продовольствием. За время работы заместителем мэра Савенков предложил несколько крупных проектов решения этой задачи. Большинство из них было так или иначе связано с получением кредита в одном из достаточно надежных западных банков под залог материальных ценностей, которыми владеет город.

—А что вы скажете о проекте организации выставки картин из запасников Эрмитажа и Русского музея?

—Да, такой план рассматривался. Боюсь ошибиться в сроках, по-моему, это было вскоре после того, как Лев Витальевич пришел на работу в мэрию. Он предложил организовать передвижную выставку в странах Западной Европы и получить кредит под залог ее экспонатов. По одному из вариантов залогом должны были стать не сами художественные ценности, а страховой полис. Проект был достаточно сбалансирован по затратам и прибыли, однако мнение комитета, который я возглавляю, было отрицательным.

Уверен—нельзя рисковать нашими культурными ценностями для решения, простите за каламбур, «колбасных вопросов». Ведь в нашем законодательстве множество пробелов, связанных с подобными финансовыми операциями. Я резко возражал против этого проекта, и мэр со мной согласился.

—Известно, что кроме работ по осмию Савенков участвовал в создании производства некоторых высокотехнологичных материалов специального назначения. В какой степени мэрия была вовлечена в эти разработки?

—Эти работы не были секретом. Лев Витальевич, в частности, обращался и ко мне. Я распорядился, чтобы отдел международной передачи технологий комитета по внешним связям провел экспертизу и подготовил предложения. В результате мы разработали проект создания акционерного общества. Предусматривалось, что частью акций этого общества будет владеть город. Соответственно и часть прибыли должна была поступать в городской бюджет. Для реализации этого плана необходимо было получить специальные разрешения правительства, а в некоторых случаях и Центрального банка России.

—Почему же ни одно из предложений Савенкова не дало результатов?

—Прежде всего скажу о разработке метода получения осмия-187. Должен самокритично признать: я просто не верил в реальность этого. Я и Льву Витальевичу не верил, когда он меня убеждал, что все это возможно. Я подозревал, что группа каких-то очень ловких проходимцев вводит его в заблуждение...

—Никто из ведущих ученых, с которыми мы консультировались, также не верил в реальность получения осмия-187.

—К сожалению, я убедился в ошибке только после того, как в ходе следствия сотрудники МБР ознакомили меня со всеми документами.

Тем не менее говорить, что предложения Савенкова не воплощены, преждевременно. Изобретения, созданные в ходе этих работ, запатентованы, то есть защищены законом. Я встречался с изобретателем (по понятным причинам не называю его имени), обсуждал с ним все возникшие трудности. Ученый готов реализовать свои открытия в рамках того акционерного общества, которое первоначально предлагал создать Савенков.

—Появились настораживающие сведения о том, что лаборатория, созданная при участии Савенкова для получения осмия-187, перевезена под присмотром спецслужб в какое-то засекреченное предприятие. Не может ли получиться так, что результатами выдающегося открытия воспользуется не город и, возможно, даже не сам ученый?

—Повторю: интересы ученого юридически защищены. Что касается вмешательства правоохранительных органов, то оно вызвано законными причинами—возложенными на них обязанностями защищать правоохраняемые интересы государства. У сотрудников этих органов те же опасения, что и у нас. Они хорошо понимают, что сделанные открытия, в частности метод выделения осмия-187, могут реально помочь Петербургу преодолеть экономический кризис. В правоохранительных органах работают люди, которые живут рядом с нами. Стоя на страже закона, они думают не только об интересах государства в целом, но и о Петербурге, об интересах всех горожан. Я бы не искал противников среди сотрудников этих органов.

—Владимир Владимирович, думаю, нет секрета, что вы подполковник КГБ СССР в отставке. Как вы с профессиональной точки зрения оцениваете ту газетную кампанию, которая началась в связи с арестом Савенкова?

—Да, я работал в органах внешней разведки. К дознанию и работе следственных органов никакого отношения никогда не имел. Поэтому мне трудно сделать вывод, который вы от меня ждете.

Но я не вижу ничего удивительного в ажиотаже, поднятом в связи с арестом Савенкова. Среди журналистов, работников мэрии, да и в правоохранительных органах тоже есть немало людей, которые либо профессионально некомпетентны, либо стремятся к какой-то сиюминутной популярности. Они ищут шумных, сенсационных дел. А «дело Савенкова»—очень подходящий повод (хотя бы из-за высокого должностного положения Льва Витальевича) осветить не столько саму проблему, сколько самих себя.

Я к этому отношусь спокойно, потому что уверен: появятся серьезные журналисты, вдумчиво во всем разберутся и объективно проинформируют общественность. Мне кажется, такие нормальные, объективные публикации уже появились.

Борис ЛАРИОНОВ:
"Мы заново проверяем все доказательства"

Прокуратура Санкт-Петербурга продолжает следствие по уголовному делу против гражданина Савенкова Льва Витальевича, 1950 года рождения, русского, беспартийного, обвиняемого в покушении на контрабанду по ст. 15—78 УК Российской Федерации. Корреспонденты «НВ» встретились с начальником отдела следственного управления Городской прокуратуры Борисом Диаленовичем Ларионовым. Вот что он рассказал:

—Уголовное дело по обвинению Савенкова было передано в прокуратуру только 1 марта, и пока рано говорить о каких-либо окончательных выводах. Следствие будет объективным, и мы хотим закончить его в максимально короткий срок. Разумеется, если не возникнут какие-то новые, не известные раньше обстоятельства.

—У корреспондентов «НВ» сложилось мнение, что такие обстоятельства появились. Факты говорят о том, что деятельность Савенкова, связанная с осмием, была известна руководителям мэрии...

—Как раз сейчас следствие выясняет мнение руководителей мэрии по всем вопросам, связанным с открытием метода получения осмия-187. Как я понял, вашу газету в первую очередь интересует социальная и нравственная стороны этого дела. Я полностью разделяю вашу заинтересованность. Однако у следствия другая задача. Мы должны всесторонне расследовать уголовно-правовой аспект этой проблемы. Напомню: с формальной точки зрения налицо состав преступления. Была предпринята попытка без лицензии вывезти за границу стратегическое сырье. Так что говорить о пользе, которая могла бы быть получена в итоге, пока преждевременно.

—Некоторые юристы считают, что в деле Савенкова уместно применить правовую норму, согласно которой действия обвиняемого не являются преступными, если они не были способны причинить вред правоохраняемым интересам государства. Будет ли в ходе следствия проверяться эта версия?

—Безусловно, в числе других будем проверять и эту версию. Есть подтверждающие ее факты, показания свидетелей. Нам никуда не деться и от публикаций в газетах—там тоже приводятся факты, документы, мнения конкретных людей. Мы определенно будем все это исследовать, давать правовую оценку.

—Принимают ли участие в расследовании те сотрудники бывшего МБР, которые начинали следствие?

—К сожалению, не принимают. Их участие могло бы ускорить расследование и существенно облегчить нашу работу. Но положение о Федеральной службе контрразведки не дает возможности привлечь ее сотрудников к следственным мероприятиям. Хотя, с другой стороны, такое положение помогает нам сохранить объективность—на нас не влияют разные обстоятельства, не отраженные в материалах дела. По существу мы заново проверяем все собранные ранее доказательства, как бы пропускаем через себя всю информацию.

В заключение придется вас огорчить—мы не намерены оповещать средства массовой информации о наших действиях. Это также поможет нам сохранить объективность в расследовании.

P. S. В медицине давно применяется диагностика, основанная на использовании «изотопной метки». Больному вводят микродозы радиоактивного препарата и с помощью специальных приборов наблюдают его распространение по тканям живого организма. Впервые полученный сверхчистый осмий-187 стал в нашем журналистском расследовании такой меткой. Трагическая история этого открытия беспристрастно «пометила» руководителей и сотрудников всех ветвей власти—городской администрации, правоохранительных органов, а также журналистов и ученых.

Как бы то ни было, у петербуржцев теперь достаточно фактов, чтобы самим судить о предмете журналистского расследования.

А наша работа продолжается. Сенсаций ждут—сенсации будут!

Публикацию подготовила Инга ШЛИОНСКАЯ при участии: Тамары ЗЕЛЕНОВСКОЙ, Андрея ЕВДОКИМОВА, Дмитрия СТАЦЕНКО

На снимке: через секунду раздастся свисток судьи . Лев Савенков в матче на первенство города среди ветеранов.